

А.Б. Ланцова

Федька Умойся Грязью

Персонаж романа А.Н. Толстого «Петр Первый», «бродяга из монастырских крестьян, ломаный и питанный много», здоровый мужик с сутулой спиной, трудовыми мозолями на ладонях.

Он тащит вместе с Илюшкой Дехтяревым (мужиком недюжинной силы) и Андреем Голиковым (слабым истощенным иконописцем) баржу с хлебом купца Денисова. На отдыхе он с интересом слушает рассказ о том, как в таежных лесах озорничают монахи. Федька хрипло хохочет, закинув голову.

Скоро Федьке самому приходится столкнуться с ними на берегу озера. В этой стычке «Федька весь сделался костяной от злобы.» Он бесстрашно дерется сразу с пятерыми: «вырвал у одного кол, наскакивал, дико вскрикивал».

На него, ужасаясь, смотрит Голиков. «Такой злобы в человеке Андрюшка не выдывал сроду...» «Бес, чистый бес», — думает о нем Голиков. Одолев монахов, Федька прощает бросившего их трусливо дрожащего Андрея.

У Федьки угрюмый характер. Его не интересует, кого они только что побили. «Меня всю жисть били, ни разу не спросили», — говорит он мужику, приютившему их в землянке. Он согласен с ним в оценке купца, который их нанял. «Краснобай! Всю дорогу сухарями кормил, а уж наговорит, будто курятину едим». Он понимает, что надо уходить от купца, но не знает, куда. «Был я на Дону, — прохрипел Умойся Грязью, — там не прежняя воля. Казаки-станичники гультаев выдают. Меня два раза в железо ковали, возили в Воронеж на царские работы...»

Алексей Бровкин по указу Петра записывает Федьку в солдаты. В роте, по словам Бровкина, он «самый ненадежный солдатешка». Это Федька выкрикивает Петру то, что думали все солдаты: «Одолеем, людей хватит». Перед боем поручик Леопольдус Мирбах, ругаясь по-немецки, грозя тростью, «воодушевляет» русских солдат. «Федька Умойся Грязью (бородатый, грязный, чистое пугало) злобно оскалился — Леопольдус ударил его по башке...» Во время боя, спасая свою жизнь, Голиков в страхе скатывается в ров и наталкивается на Федьку с Мирбахом. «Федька Умойся Грязью лежал животом на Леопольдусе Мирбахе, добирался пальцами до его горла... Леопольдус рвал Федькину бороду...» «Врешь, сатана», — хрипит Федька, наваливаясь на своего обидчика.

После поражения под Нарвой, Федька, «угрюмый, все выдавший», бежит и сманивает в побег Голикова. За убийство поручика Мирбаха «ему бы и так не сносить головы». Федька идет на воровство: продает полковую клячу.

Хоронясь, промышляя на жизнь, они пробираются на Валдай. Зимой Федька и Голиков перебиваются на Валдае «в занесенных снегами курных избах с угоревшими от дыма ребятами, с кричащими в зыбках под вой ночного ветра младенцами».

Федька, как и Андрей Голиков, мужик думающий. Он в бессонную ночь говорит ему: «Живут хуже скотов. Вон как храпит мужик-та. Нахрапится, ковшик воды выпьет и пошел работать, как лошадь — целый день». Федька подмечает, что в деревне помещик «повывел», распродал умных мужиков. «Умных всех вывел — ему спокойнее. Тут и дети глупые рождаются, бессловесные...» — завершает он свою мысль.

Федька не теряет в любых обстоятельствах. «На богатых дворах он всегда начинал рассказы про нарвскую беду — врал, что было и чего не было и в особенности до слез доводил слушателей... как король Карл, побив неисчислимые тысячи православного воинства, ехал по полю битвы...» Себя он тоже делает участником этой сцены: «А я лежу, в груди у меня пуля... Наехал на меня король, остановился и спрашивает генералов: “Что

за человек лежит?»» Заканчивает Федька свою историю в традициях русской сказки: «Молодец, – вынимает из кармана золотой червонец: – На, говорит, тебе храбрый русский солдат, иди спокойно в свое отечество да скажи русским: с богом не боритесь, с богатыми не судитесь, со шведом не деритесь...»

Рассказ этот всегда действует «без осечки»: их «оставляли в людской ночевать и кормили». И все же Федька «не раз задумывался, — не пристать ли к разбойникам, пошालить?» Андрей «ни за что» не соглашается с ним и уговаривает идти «до края земли», где он мечтает найти светлую жизнь.

Федька не может, как Голиков, жить мечтой. Он рассуждает о выгодах трудовой и разбойной жизни: «Ну, придешь, опять же там — люди, даром кормить не станут, придется батрачить... А пошалили бы да погуляли — глядь, зашили бы каждый в шапку по сто рублей. С такими деньгами в купцы можно выйти. Тут уж к тебе ни драгун, ни подьячий, ни помещик не привяжется, — сам хозяин...»

Поближе узнав Андрея Голикова, Федька проникается к нему симпатией, выслушивает его мечту о светлой стране и готов идти с ним в итальянскую землю («Можно и туда... Все равно»).

Однако все складывается у Федьки иначе. Вместо райской жизни ему выпадают адские мучения первых строителей Питербурха. «Угрюмый мужик, Федька Умойся Грязью со свежим пунцовым клеймом на лбу, раздвинув на высоких козлах босые ноги, скованные цепью, перехватывал длинную рукоять дубовой кувалды, бил с оттяжкой по торцу сваи». Строители, как замороженные, смотрят, «как свая с каждым ударом уходит в топкий берег».

Образ этого мужика-страдальца и труженика становится в романе символом тех испытаний, что выпали на долю современников царя-реформатора. «...В обережение дорого добытого устья всех торговых дорог русской земли <...> Федька Умойся Грязью, бросая волосы на воспаленный мокрый лоб, бил и бил дубовой кувалдой в сваи».